

КОНЦЕПТ ДОМА В ПОЭМЕ Я. КОЛАСА «РЫБАКОВА ХАТА»

Осмысливая этнографическое наследие Колоса с опорой на литературные произведения, Э. Р. Соболенко отмечал: «Этнаграфічныя інтарэсы адыгралі прыкметную ролю ў фарміраванні светапогляду Якуба Коласа, у станаўленні яго літаратурнага таленту, у складванні такой вызначальнай рысы яго творчасці, як народнасць» [3, с. 13]. Разносторонность таланта и «этнаграфічныя інтарэсы» помогли Коласу создать поэму «Рыбакова хата», эпическое полотно, отражающее не только историческую реальность, разнообразные характеры людей, но зафиксировать богатый этнографический пласт, особенности быта белорусской деревни.

Цель данного изыскания выявить роль дома как образа-«знака», как особой формы познания действительности. В рамках художественной реальности произведения концепт дома многозначен и обладает символическим значением. Этот концепт имеет важное смысловое значение в сюжете произведения, в его идейном мире. Заглавие поэмы, ее «имя», сигнализирует о культурно-исторической тематике. В поэме Я. Колас запечатлел борьбу белорусского народа за воссоединение с Россией (с 1921 — 1939 гг.), когда Западная Беларусь находилась под властью буржуазной Польши. В этот период проводилась политика насильственного ополячивания белорусов, белорусские земли были окраиной Польши. В художественном мире произведения отразились не только исторические факты, но материальная культура и духовный мир белорусских крестьян. Познавая окружающую действительность, окунаясь в нее, писатель-реалист, знаток жизни крестьянства не оставил без внимания разные стороны быта и труда своих соотечественников. Общеизвестно, что писатель рос в доме безземельного крестьянина-лесника и хорошо помнил, что «батьку прытыгала/ Свая зямелька, свая хата», помнил, как отец всю жизнь стремился «разжыцца ўласнаю зямлёю» [1, с. 25-26.]. Эти искания нашли отражение в поэме «Новая земля», созданной ранее (1923 г.). В «Рыбаковой хате» автор продолжает тему дома, тему малой родины.

В центре нашего внимания вопрос: каково смысловое наполнение концепта дома в поэме? Дом — *жилое здание и люди, живущие в нем*. В устаревшем значении — это *династия, род*. В обобщенном понимании «Земля — наш дом». В тексте читатель встречается ряд географических названий: Варшава, Познань, Берлин, Москва, Ченстохов, Петруши, Устье, Березнянка, Парня, Буяки, — каждое из которых есть конкретное место проживания человека, его родной дом. Место нахождения дома, в свою очередь, определяет судьбу человека, определяет его ментальность. Дом, белорусская *хата*, представляет собой совокупность составляющих: материальная культура, труд человека, мир семьи. Становится очевидным, что дом не только постройки и хозяйство, но люди, их взаимоотношения. Это нравственная атмосфера, в которой пребывают члены семьи и их близкие, моральные устои, которыми они руководствуются.

По воле автора этот концепт доминирует в поэме, через него проверяется семья, общность людей, их духовный потенциал, каждый образ-персонаж поэмы. Все события скрепляются концептом дома, с ним связаны самые проникновенные строки, драматические и радостные, им начинается поэма (*Жыве старая хата, / Як сведка прадзедаўскіх дзен*) и метафорически (с оптимистическим пафосом) завершается поэма. Автор-повествователь говорит:

Жыві ты, «Хата рыбакова,

Ўтульнай будзь, як і наш край! [2, с. 237]

Таким образом, концепт дома предстает в ряде ипостасей: прежде всего, как часть белорусской земли, которой в настоящий момент владеет Польша; из этого постулата вытекают два таких типа дома, как дом белорусского крестьянина и дом польского служащего, а более конкретно, это оппозиционная пара: *хата рыбака* и дом пана Богута. Если проследить в тексте поэмы за трансформацией образа дома, связанного с судьбой Марины и Данилы, главных героев поэмы, то в связи с концептом дома можно отметить, что жизненный путь каждого героя поэмы был не прост. Однако первым общим домом для молодой семьи стала *хата рыбака*, ранее покинутая хозяином; далее Данила и Марина невольно находят приют в боковухе дома деда Кутейки (*тры года хата пустава*); потом Марина с сыном на некоторое время укрываются в доме пчеловода Аношки. От властей молодая чета спасается в лесу, в шалаше. И повсюду супругов окружают добрые люди, их забота и поддержка, их готовность разделить с молодыми свой кров. Особое место в судьбе героев занимает дом-тюрьма, куда по навету властей попадает Данила как *большевик и коммунист*. В замкнутом пространстве *дома астрожнага* проявляются лучшие нравственные качества Данилы: достоинство, свободолюбие, смелость, негибаемость воли и др. Наконец, последним домом скитальцев становится новый дом в колхозе, в Стране Советов, с появлением его у героев рождаются надежды на новую жизнь и связаны лучшие ожидания:

Няхай-жа стане тленню, прахам

Жыцця мінулага ярмо!

Мы пойдзем далей новым шляхам,

Друг другу руку падамо! [2, с. 248].

В поэме макродом — это внешняя среда, то есть природа, на фоне которой развивается сюжет, где *стацьць, уросшы ў дол пясчаны* дома крестьян. В лирических зарисовках поэт отражает все поры года. С весной же связаны лучшие его надежды: *Вясна мая, юнацтва жар./У свет расчыненыя дзверцы!/, вясны дыханне*

јуду, Жыццё адбужывае ад сну/І ў сэрца з ласкай заглядае. Драматические события преимущественно развиваются зимой и в ночное время *Глядзіць у вокны зімні вечар и др.*

Всю жизнь сопровождает человека песня. Поют жаворонок в небе и мать колыбельную песню о *шчасце-долі* сыночку, песню-надежду (*згіне панская імгла*); поет пан Богут радостную шуточную песню и поет кто-то одинокий, *п'яны ці падогуляўшы* ранним утром песней будит Петруши; поет, *гаворыць сам з сабою* рыбак Сымон, *жартуе*, смеется на панами и верит, что *іх песня будзе спета, І мы змайструем ім труну*.

Микродомом предстает внутренний мир, состояние души героев (*Ей горка-горка... Няма ім бедным шчасця, долі*). Объединяющим мотивом всего сюжета является дом души автора-повествователя, благодаря которому читатели перемещаются в пространстве и времени; пройденные им *дарогі і шляхі* дают возможность побывать под кровом домов персонажей поэмы. В результате чего, он утверждает: *Зямля і неба адзін дом*. Его присутствие явно ощутимо: в лирических отступлениях о юности, о быстротекущей жизни, о несбывшихся надеждах, о *думах и марах* крылатых, о чудесном и далеком времени, когда *Расціла бацкава іх хата/ І грэла роднае сяло*. Биографический и автор-повествователь размышляют о *людскім і ўласным лёсе* и каждый надеется, *што ступлю/ Сапраўды ў новую зямлю*. Автор-повествователь, наблюдая жизнь, с горечью восклицает: *О, як прыніжан чалавек!*. В своей душе он хранит юношеский пыл, светлую надежду на обновление жизни, на перемены в судьбе народа. Но, увы! Весна жизни и мечта *пракасаці след ў нейкі свет/ Такі чароўны і далекі* в условиях несвободы не осуществимы. Начатые Коласом в поэме «Новая земля» поиски «новой зямлі», продолжают в «Рыбаковой хате».

С этнографической точностью в поэме обрисованы одежда, еда, этикет, вера, народная поэзия, церковные праздники. Например, на Симоне Латушке *пільчак убогі, рваны. З-пад пільчака стары кажух*, обут он в *хадакі*; у пана Пліэборы роскошная одежда: *канфедаратка зялёны вышыты жупан, Мундзір...які! ды як дагнаны!*; на столе у Богута *палядвіца, сыр, смятана, каўбаса* (какую не приготовят в ресторане), разного рода напитки.

Отдельного внимания заслуживают два дома: *хата* рыбака, Симона Латушки, и дом пана Богута. В поэме автор информирует читателя, что *рыбакова хата*, построенная еще в дедовские времена, находится на отшибе. *Халупка ўстаране/З старою комінай ичарбатай, акенцы скошаны набок, нізкі катушок*, на котором снят с дверей замок, *сенцы*. В разное время и по-разному и говорят герои о ней: *хатка-матка. як труна, хатка туліцца старая, хацінка, хібарка, рыбацкі дом, хата-казка, мірны вугалок*. Центральное место в доме занимает печь, *1/5 часть дома, (маті-печ! Ты — рай нябесны)*. С нее с дымящейся лучиной, как свидетель далеких времен, *лучнік звісае*. В красном углу образа с ликами святых, стены задымленные, прокуренный низкий потолок давит на плечи. Вдоль стены скамейка, табурет, на гибкой жерди скрипит детская колыска, как память о том, что здесь когда-то зарождалась жизнь.

Деревня Петруши состоит из семнадцати дворов, таких же бедных *хат*, построенных на один манер. Дворы разбиты как попало, без всякого плана, ни улиц, ни кварталов. Дома вросли в землю, скривлены, закорюзлые соломенные крыши с *дзіравамі стрэхам* поросли мхом. Усадьбы огорожены, рядом с домами тесные

дворы с воротами, во дворах бегают куры с петухами, поросята. При домах огороды, грядки, на которых выращивают тыквы, огурцы, рассаду. Преимущества имеют огороды возле реки. У реки настелена гать, есть *кладка* и мостик через реку. Около некоторых домов заросли конопли, кое-кто из крестьян пытается выращивать табак (по это запрещают польские власти). Огонь высекается вручную, кресалом (*кросіва*). Рассказчик повествует о том, что крестьяне занимаются собирательством: это грибы, щавель, черника, рыба. Из домашней утвари и инструментов упоминаются рубанок, топор, станок, коса, горшки, миски, жбаны, ступа, поросячий чугунок, подушки, сеник, соль, хранящаяся в кадлушке и др.

Но дом — это не только строения и вещи, главное в нем — теплые отношения между живущими. С первых строк поэмы понятно, что в семейном очаге Марины и Данилы живет любовь между супругами, любовь к сыночку Валерику: *цельну-чок ты наш кірпаты!*. Любовь согревает неуютные стены всех мест их проживания, сплавливает семью в радостях и в невзгодах. В этих образах автор воплотил лучшие черты своих современников, молодого поколения белорусов: гордость, достоинство, отзывчивость и сердечность, трудолюбие, чувство прекрасного и др. Но гармонию жизни постоянно нарушает пан Богут, который считает себя хозяином дома. Суд назначил его опекуном, взыскателем налогов и уполномочил выселить жильцов из *хаты* рыбака. Полномочия, данные Богуту польскими властями, делают белоруса бесправным (*будзе лес табе сабачы*). Все законы направлены на унижение достоинства простого человека в собственном доме и на то, чтобы белорус жил по формуле: *Не мець ніякай волі, дому, / Як пад ярэмнаму валу. Жыць пад панамі* — это значит платить налоги, штрафы, не иметь возможности заработка, лишить своих детей школ, при этом *слова роднае ў загоне*, кроме этого всего, не иметь своих книг, газет, собраний. В целом это означает, что в родном доме белоруса хозяйничают польские служки. Для белорусов — приказы, суды, тюрьмы и польские порядки. Но у крестьян есть интерес к новостям из Москвы, они тайно слушают радио и уверенность звучит в словах: *Разгоніць ветер горкі дым, / Дыхнем і мы наветрам свежым*. С каждым появлением представителей властей и требованиями Богута в доме Данилы и Марины моральная обстановка становится все напряженней: *яшчэ тяжэй у курнай хаце, / Яшчэ густей звісае мрок, сумна ў хатэ і неміла*. Порядок *Цягні ярмо свае, як вол!* рождает вопрос: *Хіба-ж з цягнення толку многа?*.

Антиподом выступает дом Богута, расположенный на пригорке, с которого видны окрестности. Всем бросается в глаза белая крыша, радиоантенна, забор с высокими воротами, в доме парадное высокое крыльцо, имеется задний вход. Вокруг дома сад с тенистой беседкой, с клумбами и скамейками, есть сушилка, коптильня, баня, чистая конюшня. Тропинка сбегает к реке, к лесу. В доме светелка, боковушка (каморка), буфет, кухня чулан. Из буфета хозяйка достает графин и рюмки, тарелки, вилки и ножи, салфетки. В комнате есть рабочий стол с канцелярскими принадлежностями. Гости к пану приезжают на паре отменных коней с колокольчиками, на возке, управляемом возницей. В доме соблюдается этикет: хозяева встречают гостей на крыльце, через парадный вход проводят в нуюки, мужчины галантно целуют дамам ручки, предлагается богатый стол, приятный разговор. Дом гостепреимный, богатый, полный достатка, жизнь здесь у *хвалях шоўкавых плыве*, но лишь для панов.

При этом внутренний мир Богута основан на законе: *урваць чужы кусок. Свое пребывание в Беларуси он видит в миротворстве: ў добрай ролі, / Каб не-равыхаваць народ*, как иронически говорит автор-повествователь. Нравственные правила его таковы: обман и ложь (*хіба ты ў сэрцы маешь бога?*), предательство, доноительство, *паклены*, адюльтер (жена говорит мужу: *шаіні строіш патаем-на*), отсюда недоверие и ссоры (*буча*), в речах его *фальш і брэх*. Богут угрожает Даниле: *Твой лес на нітачцы ліпіль*, за двадцать лет пребывания на белорусской земле он *стаў адчуваць сябе, як дома*.

Поры года и время суток являются косвенной характеристикой происходящих событий. Уже в первых строках, в экспозиции поэмы ключевой является фраза: *спакой халодны, амяртвелы / Паклаў на ўсё сваю плячаць*. В этих словах проступает настроение безысходности, остановившейся вокруг жизни. Зимним пейзажем открывается поэма, но и другие поры года описаны здесь. Фольклорные образы старины (*жар-птишка, дзед-мудрэц, старая варажбітка*) не увлекают в далекое прошлое, а становятся контрастом к настоящему времени, подготовкой к предстоящему знакомству с молодой семьей. Поселившаяся в доме рыбака супружеская чета имеет в сердцах планы на будущее: быть хозяевами и *зажыць палодску*, не теряет веру, что *збудуюць новы дом*.

Обобщая, отметим, что не все смысловы концепта дома есть возможность выявить и охарактеризовать, объем «этого имени» далеко не исчерпан. Символическое же значение концепта дома заключается в том, что через него Коласу удалось отразить лучшие черты белорусской нации, силу и красоту и выразить свою уверенность в том, что *беларусы збудуюць новы дом*. Кроме этого, концепт дома можно рассматривать как синоним архаической модели судьбы. Всем содержанием поэмы поэт доказывает свою веру в лучшую долю белоруса.

Літаратура

Колас Я. Збор твораў: 7 Т. Т. 4.— Мн., 1952.

Колас Я. Збор твораў: 7 Т. Т. 7. — Мн., 1952.

Сабаленка Э. Р. Этнаграфічная спадчына Якуба Коласа. — Мн., 1969.